

Всем привет! Я опять завтра работаю, выкладываю заранее, приятного чтения!

Перед тем как отправиться обратно, Фу Бэйсяо сорвал листок и забрал его с собой, сказав, что это сувенир, кто знает, может быть, когда-нибудь дерево вернется в прежнее состояние.

"Тогда почему ты не сделал фотографию?", - спросил Лин Есянь. Фотографирование - лучший способ запечатлеть момент, верно? Даже если он сам не тот, кто любит фотографировать.

Фу Бэйсяо положил листок в карман: "Фотография это не то, лучше взять листок и засушить его на память, он будет выглядеть более живым и симпатичным".

Лин Есянь не мог понять эту сложную схему человеческого мозга, но раз Фу Бэйсяо нравится...

Был полдень, когда они вернулись на Антикварную улицу. Сегодня туристов было не так уж много, и улица казалась совершенно пустынной.

"Летние каникулы почти закончились", - вздохнул Фу Бэйсяо.

Лин Есянь кивнул: "Да, но скоро будет антикварная ярмарка, и будет очень оживленно".

Этот вид ярмарки предназначался не для туристов, а для любителей антиквариата. Именно поэтому большинство мероприятий проводится в межсезонье, чтобы обеспечить их бесперебойное проведение.

"Эй, неужели этот магазин изменился?", - когда они добрались до Сяньчжая, Фу Бэйсяо указал на магазин справа от Сяньчжая.

Тот магазин продавал изделия ручной работы. Когда они вышли утром, все было нормально. Почему была снята вывеска?

"Я ничего не знаю об этом", - Лин Есянь также был очень удивлен. Обычно, если соседний магазин меняет владельца, он в основном расскажет об этом соседям. Этот магазин не имел ничего общего с Сяньчжаем, но они находились по соседству, и можно было бы предупредить, никто не уходит, не сказав ни слова, верно?

"Я тоже не слышал об этом", - Фу Бэйсяо шагнул вперед и увидел, что кто-то выносит вещи из магазина.

Одним из людей, которые помогали, был клерк из того магазина, и Фу Бэйсяо спросил его.

Когда клерк увидел знакомых, он улыбнулся и сказал: "О, разве вы не слышали, что магазин напротив мастера Ху закрылся в начале месяца? Наш босс был оптимистичен в отношении него и долго вел переговоры, прежде чем урегулировать арендную плату. Теперь мы готовы переехать. В любом случае, я бы не ушел с этой улицы, не предупредив вас".

"Вот оно что",- Фу Бэйсяо кивнул с улыбкой.

На Антикварной улице, конечно, не так многолюдно, как на улице закусочных по соседству, но магазины работают стабильно, и мало кто уходит.

В этой сфере бизнеса все зависит от постоянных клиентов и места сбора. Только так бизнес может продолжаться.

"Тогда вы нашли нового арендатора для этого магазина?",- снова спросил Фу Бэйсяо.

"Да, сегодня днем приедут люди для ремонта, иначе мы бы не торопились с переездом".

Фу Бэйсяо больше не беспокоил их.

Вернувшись в Сяньчжай, Лин Есянь налил большую чашку чая и выпил ее за один раз. После подъема по такой длинной горной дороге он не устал, но очень хотел пить.

Юй Сиань также рассказал о смене владельца магазина, и он даже знал больше подробностей.

"Я слышал, что там собирается открыться брачное агентство".

Лин Есянь и остальные сразу же показали очень озадаченные выражения лиц.

"Открыть брачное агентство на Антикварной улице?",- Фу Бэйсяо никогда не слышал о таком.

Юй Сиань поджал губы, улыбнулся и кивнул: "Я думаю, это потому, что на Антикварную улицу приходит больше людей в возрасте. Только они будут обсуждать свидание вслепую для своих детей. Молодые люди слишком заняты работой, и у кого есть время, чтобы найти партнера".

Это, правда, но надо сказать, что если бы это брачное агентство открылось, оно выглядело бы неуместным на Антикварной улице.

Но это не имеет к ним никакого отношения. Фу Бэйсяо вернулся в свой павильон Южуань, чтобы открыть дверь; Хэ Чунцзе неторопливо заваривал чай; Лин Есянь пошел к Юй Си, который сосредоточенно играл с машинками.

Лин Есянь, который изначально думал, что не будет иметь никаких дел с брачным агентством, но после обеда неожиданно встретился с владелицей этого агентства, красивой молодой женщиной.

Женщина-босс выглядела на двадцать пять или двадцать шесть лет. Она была очень модно одета, с красивым макияжем и прической. У нее был очень дружелюбный вид.

"Наверное, это самосовершенствование свахи", - подумал Лин Есянь. В конце концов, вы должны хорошо выглядеть, чтобы хорошо ладить, и иметь возможность привлекать клиентов и завоевывать доверие.

Девушка представилась: "Меня зовут Дун Синьи, и я буду вашим соседом в будущем. Пожалуйста, позаботься обо мне".

Название агентства тоже было не плохим - "Познай свое сердце", так как же может быть меньше клиентов?

"Вот вам подарок",- сказала Дун Синьи, положив горсть конфет на прилавок.

Лин Есянь впервые увидел конфеты в качестве приветственного подарка.

Дун Синьи объяснила: "Это называется свадебные конфеты, изначально они использовались только при заключении брака, но у меня брачное агентство, поэтому я дарю их в качестве подарка при встрече, на удачу".

В этом не было ничего плохого, и Лин Есянь кивнул головой: "Большое спасибо".

"Не за что",- пока она говорила, Дун Синьи снова оглядела трех взрослых мужчин в магазине и сказала с таинственной улыбкой: "Не забудьте найти меня, если вам это понадобится". Такой способ привлечения клиентов заставил Лин Есяня вспомнить сериалы...

Чтобы не смущать девушку, Лин Есянь перевел тему: "Видя, что вы не слишком стары, почему вы решили открыть брачное агентство?".

"Именно потому, что молодым людям некогда, я и хочу сделать это, это может быть кодом богатства",- Дун Синьи улыбнулась: "И поскольку мы соседи, я не буду скрывать от вас, я здесь ради Сяньчжая".

"А?",- при чем здесь его магазин?

Не говоря уже о Лин Есяне, даже Юй Сиань и Хэ Чунцзе переглянулись. Мысли Юй Сианя были такими же, как у Лин Есяня, но мысли Хэ Чунцзе были тревожными: была ли эта

женщина нацелена на Сяньчжай или Лин Есяня, он должен был узнать.

Дун Синь ярко улыбнулась: "Я слышала, что у вас продается замечательный талисман цветения персика, но его часто нет в наличии. Хотя я не занимаюсь покупками, но не кажется ли вам, что если клиенты, которые придут зарегистрироваться в мое агентство, смогут купить у вас этот талисман, то вероятность того, что моя рекомендация будет успешной, значительно возрастет?".

Лин Есянь никогда не думал об этом, но теперь, когда Дун Синь сказала это, ему показалось, что это действительно "код богатства".

Юй Сиань не мог не вздохнуть: "У молодежи мозги действительно работают активнее".

Дун Синь улыбнулась ему: "Разве ты сам не молод? Работа мозга - это одно, желание сделать это - другое. Многие люди, не осмеливаются что-то менять. Но я другая, пока я действую быстрее, чем они, даже если я придумаю что-то позже, чем они, я все еще могу взять на себя инициативу реализовать это".

Лин Есянь вздохнул в своем сердце - сегодняшние девушки действительно удивительны. Кажется, что они совсем не боятся неудачи. Такие женщины могут изменить ситуацию, даже если у них нет "кода богатства".

"Я должна еще зайти в другие магазины, чтобы поздороваться, я пойду!", - сказав это, Дун Синь помахала им рукой и вышла.

Лин Есянь стоял у двери, смотрел, как она уходит в павильон Южуань, и сказал с улыбкой: "Угадайте, будет ли брат Фу одним из первых членов ее брачного агентства, которого она постарается завербовать?"

Юй Сиань хмыкнул: "Я тоже так думаю. Если бы данные брата Фу были указаны в брачном агентстве, это привлекло бы желающих"

Хэ Чунцзе не совсем понимал, что ищут человеческие агентства по сватовству, поэтому он спросил: "Почему?"

Юй Сиань начал считать на пальцах: "Он красивый и высокий. У него высшее образование, имеет хорошее семейное происхождение и имеет любящих родителей. Он сам открыл магазин и имеет родовое мастерство. Он богат и у него отличный характер. Он идеальный кандидат в зятя" .

Это правда, что эти условия важны, но Хэ Чунцзе чувствовал, что они поверхностны, и он не мог точно сказать, что не так, возможно, потому что у него самого условий не так много?

Но какое это имеет значение? Он император Янь, только этим, он лучше, чем Фу Бэйсяо. По крайней мере, в случае с Лин Есянем, его положение очень стабильно, что очень важно.

Что касается того, будет ли Лин Есянь втянут Дун Синь, чтобы стать членом ее агентства, Хэ Чунцзе не так волновался. В основном из-за условий, которые только что перечислил Юй Сиань, характер Лин Есяня подходил немногим. Таким образом, он почувствовал облегчение.

"О чем ты думаешь?" - Лин Есянь сел рядом с Хэ Чунцзе и лениво прислонился к нему.

В это время, самое главное, что он должен делать, это очищать нефрит. Но сейчас ему было очень лениво, что-либо делать.

Хэ Чунцзе скорректировал свое положение, чтобы тот сел удобнее, и он не был настолько глуп, чтобы сказать то, что он думал. Он небрежно сказал: "Если бизнес агентства знакомств будет хорош, бизнес в нашем магазине тоже будет процветать".

Лин Есянь не стал забегать вперед: "Давай подождем, пока она начнет дела. Родители могут выбрать, но дети могут не захотеть иметь с этим дело. И для брака, нужно обратить внимание на судьбу, никто не может заключить брак немедленно".

Хэ Чунцзе усмехнулся и поцеловал Лин Есяня в висок: "Да, все еще нужна судьба". Так же, как и у них.

Неделя прошла в мгновение ока.

Брачное агентство не нуждалось в особом оформлении, помещение нужно только привести в порядок и поставить мебель с атмосферой.

И скоро брачное агентство знакомств "Познай свое сердце" официально открыло свои двери.

Так же, как Лин Есянь и Юй Сиань догадались раньше, все те, кто пошел туда, были родители. Некоторые из них случайно ходили по Антикварной улице и вошли, чтобы спросить; некоторые были привлечены владелицей, и клерком, который переехал, и рассказал своим друзьям, которые беспокоились о том, что их дети одиноки.

В любом случае, независимо от того, хорошо это или нет, стоимость членства была не дорогая, и нет никакого вреда в том, чтобы попробовать.

В это время Фу Бэйсяо все еще снились кошмары. На самом деле это даже не был кошмар. Он даже не помнил, что ему снилось. Но даже если это не был кошмар, то он все равно каждый раз просыпался.

Как сказал сам Фу Бэйсяо, он действительно привык к этому. Но хотя он просыпался каждый день, он мог снова спокойно вернуться ко сну.

Во второй половине дня Лин Есяню нечего было делать, поэтому он пошел к Фу Бэйсяо.

С тех пор как появился Хэ Чунцзе, первоначальный обед для двух человек стал для трех, а место обеда было в Сяньчжае, и количество раз, когда Лин Есянь ходил в павильон Южуань, значительно сократилось.

Павильон Южуань был все тот же, с причудливой и роскошной атмосферой. Самым заметным, конечно, является рабочая зона Фу Бэйсяо. Грязное окружение было полностью несовместимо с чистым и аккуратным изображением, которое Фу Бэйсяо выставил на показ.

"Где твой белый листок, он еще не засох?" - Лин Есянь небрежно придвинул стул и сел.

"Нет, он все еще в книге", - листья летом не так легко сушить, как осенью и зимой. Если вы хотите засушить их на память, нужно долго это делать. Фу Бэйсяо не спешил, легче иметь чувство выполненного долга, когда вещи нуждаются в процессе, так же, как резьба по нефриту.

Лин Есянь наугад оглядел нефрит в магазине и сказал: "Брат Фу, помоги мне подобрать черный нефрит"

"Зачем?", - Фу Бэйсяо посмотрел на него, он же уже вырезал черную нефритовую печать для Лин Есяня и тот носил ее все время.

"Я хочу вырезать печать для Хэ Чунцзе", - сказал Лин Есянь с улыбкой.

"Для твоего брата?" - Фу Бэйсяо никогда не думал, что Лин Есянь захочет вырезать печать для Хэ Чунцзе. По его мнению, зеленый нефрит подходил для Хэ Чунцзе лучше, чем черный.

"Нет, для моего парня", - беззастенчиво сказал Лин Есянь.

Фу Бэйсяо: "!!"

Видя, что Фу Бэйсяо был ошеломлен, Лин Есянь не стал его беспокоить. Он официально не рассказывал о своих отношениях с Хэ Чунцзе Фу Бэйсяо. Сначала он говорил, что это его двоюродный брат. Позже он упомянул Юй Си, что они были влюблены, и Юй Сиань догадывался, что всё не просто. Сначала он думал, что если Юй Си знает, то Фу Бэйсяо тоже знает, и не поднимал эту тему. Но, глядя на реакцию Фу Бэйсяо сейчас, очевидно было, что тот не знал.

Фу Бэйсяо не знал, что сказать. Когда он ходил в пещеру с ними и Кай Фэном раньше, у него не было сомнений. Юй Си также говорил что бывают такие вещи, что мальчик и мальчик влюбляются, но он думал, что Юй Си говорил о Бэй Юне и Тан Исуне, и не задумывался об этом. Неожиданно Лин Есянь сообщил ему такую вещь, которую он должен был узнать раньше всех, как его друг.

"Я не обманывал тебя нарочно раньше, я просто не знал, как сказать",- извинился Лин Есянь. В то время он не мог полностью принять это сам, не говоря уже о том, чтобы говорить об этом кому-нибудь еще.

Фу Бэйсяо пришел в себя и поспешно покачал головой: "Это ничего, вы должны быть осторожны. Я рад, что ты сказал мне".

По крайней мере, это показывает, что Лин Есянь доверяет ему, иначе бы он продолжал скрывать это. Он не может обвинять Лин Есяня ни в чем. В конце концов, многие люди все еще предпочитают держать это дело в секрете.

"Я должен был сказать тебе раньше",- Фу Бэйсяо был таким открытым, что Лин Есянь чувствовал себя неловко.

"Хорошо, что ты сказал сейчас. Я помогу тебе подобрать камень, но потребуется некоторое время, чтобы найти кусок, похожий на твой",- Фу Бэйсяо чувствовал себя очень мотивированным, когда думал о гравировке печати, для парня Лин Есяня.

"Не торопись, но не говори ему, хорошо? Я хочу сделать ему сюрприз".

Хэ Чунцзе дал ему кольцо, а у него не было хорошего подарка взамен. Внезапно подумав об этом, он захотел попробовать.

"Хорошо",- ответил с улыбкой Фу Бэйсяо, и только теперь он вспомнил о кольце на руке Лин Есяня: "Это от Хэ Чунцзе?"

Лин Есянь кивнул, это блестящее маленькое кольцо все еще было его любимым.

Фу Бэйсяо сильно критиковал себя за отсутствие зрения в своем сердце, потому что он не заметил кольцо Лин Есяня. Это нормально, что у кого есть что-то на руках, если они в антикварном бизнесе. Он думал, что это просто коллекция Лин Есяня или что-то, что тот нашел, но он вообще не думал о другом значении!

Удовлетворенно вернувшись в Сяньчжай, Лин Есянь пошел на второй этаж, чтобы взять несколько кусочков испорченного нефрита, и спустился, чтобы очистить и напитать его.

На этот раз Лин Есянь собирался использовать некоторые материалы, которые он собрал на

горе в Шуанши, и хотел посмотреть, будут ли лучшие результаты.

Лин Есянь все еще нащупывает шаги, что добавить, и он не осмеливался класть слишком много за раз. Он все еще фокусировался на вещах для духов в лесу, и добавил некоторые новые материалы, следя за ситуацией.

Юй Си подошел с машинкой в руках: "Брат, этот запах отличается от прежнего".

Сжигание этих вещей производит некоторый запах. Обычные люди не очень хорошо чувствовали это. Но люди с кровью клана Ву, такие как Юй Сиань и Юй Си, более чувствительны в этом отношении.

"Ну, я добавил кое-что еще. Это плохо пахнет?" - спросил Лин Есянь. Если ребенку не нравится, то он пойдет во двор в следующий раз. Там воздух движется быстрее, и запах рассеивается быстрее.

Юй Си покачал головой: "Нет, это пахнет мокрым деревом".

"Действительно", - Лин Есянь только чувствовал, что, поскольку это старое растение, у него должен быть такой запах.

Юй Си некоторое время смотрел на треножник, а затем, не говоря ни слова, поставил машинку, встал перед треножником и начал танцевать.

Это заставило Лин Есянь выглядеть глупо - что происходит?

Юй Сиань тоже был в недоумении - почему танцует его брат? Почему это так странно?

"Сяо Си?" - позвал Лин Есянь.

Юй Си не ответил и продолжал танцевать. Он махал руками и подпрыгивал немного нескоординированно, но танцевал очень серьезно.

Юй Сиань внезапно забеспокоился и бросился, чтобы остановить Юй Си. Он также думал, что это очень странно. Он никогда не видел, как Юй Си танцует, и у того никогда не было хобби в этой области.

"Подожди", - Хэ Чунцзе остановил Юй Сианя и сказал: "Все в порядке, не волнуйся, просто это влияние крови клана Ву. Это дерево использовалось вашими предками клана Ву, чтобы молиться о благословениях".

Юй Сиань вздохнул с облегчением: "Вот оно, что!"

Он всегда знал, что кровь клана Ву в Юй Си была чище, чем у него, но у него редко было четкое понимание. Сегодня он действительно видит разницу.

"Это для благословения?",- Лин Есянь уточнил у Хэ Чунцзе.

Хэ Чунцзе кивнул: "Ритуальный танец лучше, чем у того безумца на горе, это медленный и неторопливый способ получить благословение".

Существует много школ, но молитвы и ритуалы, которые передаются по наследству, похожи.

"И что получится после такого танца?",- Лин Есянь не слишком беспокоился, видя, что Юй Си в порядке.

"Я не знаю",- ответил лаконично Хэ Чунцзе, он просто знал, но он не был опытен в этом.

Им оставалось только ждать и смотреть.

К счастью, Юй Си протанцевал еще несколько движений и остановился.

Лин Есянь схватил его за маленькую руку и серьезно спросил: "Ты знаешь, что ты только что сделал?"

Юй Си ответил без колебаний: "Танцевал!"

Ребенок, казалось, был очень взволнован тем, что он мог танцевать.

"Ты понимаешь?",- сознательные слова - это хорошо.

Юй Си кивнул: "Я не знаю, почему я танцевал, я просто танцевал, основываясь на своем настроении".

Лин Есянь вздохнул, судя по состоянию Юй Си сейчас, это был только вопрос времени, когда он полностью пробудит родословную клана Ву. Казалось бесчеловечным учить ребенка слишком многим вещам, которые ему не нужно знать.

Поэтому Лин Есянь сказал: "Если ты хочешь танцевать в будущем, давай сначала поговорим. Твой внезапный танец напугал твоего брата".

Юй Си сразу же бросился к Юй Сианю, его невинные глаза, заставили Юй Сианя чувствовать себя неловко.

Итак, дело было раскрыто, и Юй Сиань с облегчением узнал, что Юй Си не чувствует никакого дискомфорта.

Прошел час, и все материалы в треножнике сгорели.

Лин Есянь достал дефектный нефрит из треножника и был потрясен: "Черт!"

Хэ Чунцзе поднял глаза и увидел, что первоначальные недостатки и пятна нефрита в руке Лин Есяня исчезли, и даже мелкие трещинки затянулись...

Лин Есянь тупо посмотрел на Хэ Чунцзе и спросил: "Это связано с новыми материалами или с танцем Юй Си?"

Гладкость и прозрачность нефрита все еще средние, но без изъянов, этот кусок нефрита увеличил свою стоимость в несколько раз!

Хэ Чунцзе засмеялся: "Скорее всего, это совместный эффект".

Лин Есянь взял нефрит и посмотрел на него снова и снова: "Это так удивительно".

Хэ Чунцзе сказал с улыбкой: "Это, вероятно, не сработает каждый раз, как и Юй Си не будет танцевать каждый раз".

"Это большие деньги! Неплохо для человека, чье состояние я изменил, это настоящее сокровище", - Лин Есянь улыбался и выбрал несколько лучших кусков: "Этот кусок будет использован в качестве сувенира для Юй Си. В будущем, когда я буду использовать эти новые материалы для питания, лучше пойти на задний двор, чтобы он не пострадал".

Хэ Чунцзе кивнул.

Ночью Лин Есянь и Хэ Чунцзе уже заснули, и руки Лин Есяня бесстыдно лежали в пижаме Хэ Чунцзе, который спал необычайно крепко.

В этот момент в комнате внезапно поднялся туман, и Хэ Чунцзе тут же открыл глаза.

Это был один из судей подземного мира. При нормальных обстоятельствах важные вещи и отчет передавали Непостоянства. Если это мелочь, просто присылали призраков. Но на этот раз это был сам судья.

"Император", - выражение лица судьи было серьезным, но его голос был очень тихим и мягким, из-за страха нарушить покой Лин Есяня.

Хэ Чунцзе немедленно наложил звуконепроницаемый барьер на Лин Есяня, затем сел и спросил: "В чем дело?"

Судья поклонился и сказал: "Император, что-то случилось в Подземном мире. Многие призраки исчезли. Король Ада уже направил других судей для расследования. Непостоянства также разделились, чтобы искать виновника. Пожалуйста, вернитесь в Подземный мир, чтобы председательствовать".

Хэ Чунцзе нахмурился, и его тон стал холодным: "Призраки пропали?"

За исключением того времени, когда Подземный мир рухнул и многие призраки бежали в хаосе, он никогда не сталкивался с такой ситуацией.

Судья кивнул: "Да. Те, кто пропал сегодня, были все кандидаты, которые ранее подавали заявку в "Гуйфэн-Экспресс". Им надо было сегодня явиться на обучение, но они не пришли и обнаружилось, что они пропали без вести. Что касается того, сколько пропавших было всего, неизвестно".

Это был важный вопрос, Хэ Чунцзе сказал: "Ты вернешься первым, а я буду там позже. Сообщи чиновникам, и ждите меня в конференц-зале".

"Да!", - судья немедленно ответил, а затем исчез.

Хэ Чунцзе снял звуконепроницаемый барьер и наклонился, чтобы коснуться лица Лин Есяня.

Лин Есянь спал и раздраженно отмахнулся, бормоча: "Что ты делаешь..."

Хэ Чунцзе поднял уголок рта и прошептал: "Проснись, Есянь".

Лин Есянь нахмурился, очень равнодушный. Он отвернулся, игнорируя его.

Хэ Чунцзе знал, что Лин Есянь проснулся в этот момент, поэтому он сказал: "Что-то случилось в Подземном мире, я должен вернуться".

Услышав, что в Подземном мире произошел несчастный случай, Лин Есянь тоже проснулся и повернулся, чтобы спросить его: "Что случилось?"

"Призраки пропали".

Уголки рта Лин Есяня дернулись: "Ты слышал о похитителях людей, животных и призраков?".

"Я не знаю подробностей, но я сейчас схожу и узнаю, ты пойдешь со мной?"

Поскольку это было дело Хэ Чунцзе, он должен был следовать за ним.

Лин Есянь не стал много думать об этом, сел и проинструктировал Хэ Чунцзе: "Пойди, принеси мне какую-нибудь одежду, выбери что-нибудь со вкусом, не позволяй мне опозорить тебя".

Даже если он уже был в Подземном мире, Лин Есянь все еще чувствовал, что он не может быть небрежным, это примерно с точки зрения вашего собственного лица, как супругу Хэ Чунцзе, ему не стоит быть небрежным!

<http://bllate.org/book/14648/1300629>